

УДК 27-788 «18/19»

Е.Н. Борун**ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

В статье представлены меры Российского государства по интеграции православных монастырей белорусских епархий в целостную систему Русской Православной Церкви. Выявлено, что единая административно-правовая система, регламентирующая деятельность монастырей, окончательно сложилась после принятия в 1841 г. Устава духовных консисторий. Секуляризация церковных земель и введение штатов для приходов и монастырей завершили процесс интеграции православных монашеских общин Беларуси в сложившуюся с XVIII в. систему Русской Православной Церкви.

Введение

Отношения внутри Церкви, а также ее отношения с обществом и государством регулировались специальной отраслью права – церковным правом. Его составными частями были каноническое, догматическое право и гражданское законодательство, касающееся Церкви [1, с. 166–167]. Главной чертой церковно-государственных отношений в XIX – начале XX ст. был тотальный контроль государства за жизнью Церкви. Ни один сколько-нибудь серьезный вопрос по управлению Церковью не мог быть решен без одобрения императора, а на местах – без согласования со светской администрацией губерний и земель. На православные монастыри белорусских епархий распространялось ранее принятое законодательство Российской империи. Существование православных монашеских обителей регламентировалось Полным собранием законов Российской империи, Сводом законов Российской империи, Указами Святейшего Синода, Уставами духовных консисторий, Духовным регламентом, Инструкцией благочинных монастырей. Цель статьи – выявить специфику государственно-правового регулирования деятельности православных монастырей на территории Беларуси во второй четверти XIX – начале XX вв.

Регламентация деятельности православных монастырей в системе законодательства Российской империи

Единая административно-правовая система, регламентирующая деятельность православных монастырей, окончательно сложилась после принятия в 1841 г. Устава духовных консисторий. Устав духовных консисторий 1841 г. разрешал построение новых церквей в монастырях белорусских епархий только в случае их надобности и за счет самих монастырей по указам Святейшего Синода [2, с. 228]. Пустынные скиты строить не разрешалось. Монастыри с малым количеством братии надлежало упразднить, братию переводить в другие монастыри, а церкви преобразовывать в приходские [3, с. 127–129]. Учреждение губернских церковно-строительных комитетов упростило порядок рассмотрения проектов постройки и ремонта церквей. Подряд на строительство рекомендовалось отдавать православным мастерам, которые приглашались из внутренних губерний. Католикам и евреям возводить церковные постройки было запрещено [4, с. 199–200]. В церковно-строительном деле большую помощь оказывали церковные советы (учрежденные в 1864 г.) и церковные братства. Настоятелям монастырей не разрешалось самостоятельно в древних церквях исправлять и возобновлять настенную живопись. Для проведения работ требовалось одобрение и разрешение Святейшего Синода [5, л. 3]. Указом от 17 августа 1884 г. № 5128 запрещалось производить кладоискательство на церковных землях, так как это грозило разрушением памятников древности

[6, с. 16]. Новым в политике правительства, по отношению к монастырям в приделах белорусских епархий было то, что оно приняло решение о секуляризации церковных земель и введении штатов для приходов и монастырей [7, с. 51–52]. В центральных российских губерниях эти правила действовали с 1764 г. Указом от 25 декабря 1841 г. недвижимые населенные имения православных монастырей и духовенства передавались под надзор и руководство Министерства государственных имуществ [8, с. 39; 9, л. 1–2]. Для этого с 1 марта 1840 г. во всех белорусских губерниях были открыты отделения Палаты государственного имущества [10, с. 11].

По новым положениям, православным монастырям запрещалось владеть населенными имениями. Монастыри имели права на отводимые им от казны земельные наделы, но не могли их продать, а только сдать в аренду [11, с. 15]. Все монастыри получали по положению Свода Законов Российской империи (Т. X, ч. 2, ст. 346) из государственного фонда земельные и лесные угодья в размере 300 десятин, мельницу и озеро. До 1902–1904 гг. монастырская собственность налогом не облагалась, а затем был назначен дополнительный государственный налог и земский сбор с недвижимого имущества монастырей. Так, государственный налог на земли Витебского Маркова монастыря составлял 4 руб. 38 коп., сбор в пользу земств – 1 руб. 46 коп. [12, л. 1–2].

Процесс наделения земельными угодьями в белорусских епархиях затянулся на долгие годы. Это доставляло и так небогатым монастырям ряд неудобств. Так, Тадулинский монастырь получил землю, лес, озеро, мельницу лишь в 1851 г. [13, л. 66об]. После того как Богоявленский монастырь вошел в состав Полоцкой епархии и определен в штатные второклассные, было подтверждено его право владения на усадьбные и пахотные земли. За пределами города монастырь по актовым записям должен был владеть 184,48 дес. удобной земли и 150 дес. леса. Но 83,37 десятин не были переданы монастырю до 80-х XIX в. [14, л. 31–32].

После изъятия в ходе секуляризационных реформ монастырских земель и крестьян монастыри постепенно создавали новый земельный фонд за счет выделения государственных земель в безоборочное пользование. Монастырям не запрещалось приобретать или получать в дар ненаселенные имения и другое недвижимое имущество. Однако светским лицам на основании Законов Гражданских от 1857 г. (ст. 980 X Т. Ч. 1) запрещалось жертвовать родовые имения в пользу монастырей [15, л. 46]. Для проведения сделок с недвижимостью требовалось высочайшее разрешение. До 1881 г. оно было необходимо и для устройства новых монастырей и общин, а с 9 мая 1881 г. Александр III изменил этот порядок, и определения Синода об учреждении новых монастырей и общин (без назначения окладов от казны) не нуждались в резолюциях императора [11, с. 16]. Введение данного законодательного положения стимулировало рост православных монастырей в российских губерниях. Но существенного увеличения количества монастырей в белорусских губерниях не наблюдалось.

По указам духовных консисторий 1842 г. в распоряжение Палат Государственных Имуществ от монастырей были переданы крестьяне. Так, в Могилевской епархии от Пустынского Успенского монастыря переданы 248 крестьян, от Мозоловского Вознесенского переданы 66 крестьян села Мозоловщина и фольварка Баклакировщина. От Оршанского Покровского – 447 человек, Оршанского Богоявленского – 183 человека, Оршанского Успенского из деревень Свистельки, Путятровка, Ставров – 145 человек, Буйничского и Барколабовского монастырей – 180 крестьян [16, л. 50–51].

До 1861 г. государство возмещало штатным монастырям отсутствие собственных крепостных. В каждый такой монастырь направлялась казенная прислуга, набранная из государственных крестьян и обязанная служить 25 лет [11, с. 15]. Согласно ст. 629 Свода законов Российской империи при штатных служителях монастыря позволялось находиться их детям до достижения 20-летнего возраста [17, л. 9–10].

После отмены крепостного права государство ежегодно компенсировало денежные средства, затраченные монастырями на наем рабочих взамен штатных служителей. Компенсация производилась пропорционально численности штатных служителей, приписанных к монастырям до реформы. Так, Полоцкий Спасо-Евфросиниевский монастырь с 19 февраля 1861 г. ежегодно получал 300 рублей компенсации [13, л. 43].

По законодательству православные монастыри разделялись на штатные и заштатные. Штатные (получающие государственное содержание) делились на три класса по престижности, количеству штатных монахов, разрешенных в каждом классе, и по жалованию, которое они получали. Нештатные (заштатные) могли иметь любое число монахов и послушников, но должны были содержать себя за счет т.н. безгрешных доходов от различных промыслов, сдачи в аренду монастырских земель и т.п. преимущественно от культовых святынь [11, с. 14–15]. Существовала категория приписных монастырей, находившихся в непосредственном подчинении монастырей-митрополий.

По штатному расписанию от 1 января 1842 г. братия первоклассного мужского монастыря состояла из 1 настоятеля, 1 наместника, 8 иеромонахов, 4 иеродьяконов, 3 монахов, 5 послушников; всего – 22 человека [18, л. 2]. Первоклассный женский: 1 настоятельница, 13 монахинь, 5 послушниц; всего – 19 человек [19, л. 2]. Второклассный монастырь: 1 настоятель, 6 иеромонахов, 3 иеродьякона, 2 монахов, 4 послушников; всего 16 человек [20, л. 3]. В третьеклассном монастыре предполагалось наличие 13 лиц: 1 настоятеля, 5 иеромонахов, 2 иеродьяконов, 1 монаха, 4 послушников [21, л. 1].

Всем православным монастырям белорусских епархий по штатному расписанию, утвержденному в 1842 г., назначены были денежные суммы по смете Святейшего Синода. Так, первоклассным монастырям полагалось по 3 185 руб. [22, л. 2–2об], второклассным – по 2 038 руб. 50 коп. Женские монастыри получали дополнительное пособие от казны в пользу причта – по 290 руб. [23, л. 400].

Можно привести примеры распределения штатных сумм. На жалование братии и настоятелю второклассного мужского Полоцкого Богоявленского монастыря полагалось 715 руб., из них оклад настоятеля составлял – 340 руб.; на церковные потребности отводилось 53 руб. 50 коп.; на починку церквей, монастыря, ризницу – 600 руб.; на покупку угля, дров – 300 руб.; всего – 2 038 руб. 50 коп. [24, л. 6]. В первоклассном женском монастыре жалование настоятельницы составляло 300 руб., монашествующих – по 30 руб., послушниц по 20 руб. На пищу отводилось 630 руб., на церковные потребности – 300 руб., на отопление, освещение и т.п. – 450 руб. [19, л. 2].

Суммы, отводимые на содержание монастырей, увеличились после введения нового штатного расписания 1861 г. на 168–200 руб. в год. Так, второклассным Полоцкому Богоявленскому и Тадулинскому монастырям полагалось по 2 220 руб., первоклассному женскому Спасо-Евфросиниевскому – 2 765 руб. [25, л. 4]. К концу XIX в. штатный оклад первоклассного Витебского Марковского монастыря составил 4 085 руб., второклассного Полоцкого Богоявленского – 2 820 руб., второклассного Тадулинского – 2 807 руб. [23, л. 399–400], первоклассного Спасо-Евфросиниевского – 3 056 руб. 50 коп. [26, л. 3]. Штатные оклады монастырей, принадлежащих к одному классу, разнились: женские монастыри получали окладные суммы меньшие, чем мужские. При этом число насельниц в женских монастырях было больше, чем в мужских.

Суммы на содержание заштатных монастырей на территории Беларуси были назначены указом Святейшего Синода от 27 сентября 1844 г. № 10082 [27, л. 1об]. Финансирование каждой обители осуществлялось в размере 290 руб. серебром в год [28, л. 2об; 29, л. 1]. Такое дополнительное финансирование было несвойственно заштатным монастырям в целом, они должны были содержать себя за счет т.н. безгрешных доходов от различных промыслов, сдачи в аренду монастырских земель и от культовых святынь. Кроме того, окладное жалование и провизионные деньги монашеству-

ющие приписных и заштатных монастырей получали, по определению от 22 декабря 1843 г., из штатных монастырей епархии, где числился недокомплект братии и оставались свободные суммы, определенные для жалования монашествующим. На отопление, освящение и содержание монастырских построек денежных средств не выделялось. С 11 марта 1845 г. выдача провизионных денег из штатных монастырей была прекращена в связи с наделением заштатных монастырей пособиями [30, л. 210].

Из недоукомплектованных по штату монастырей продолжали выделять деньги на жалование монашествующим, проживающим в заштатных обителях. К примеру, братия Вербиловского монастыря (управляющий, иеродьякон, 3 послушника) получали деньги из Тадулинского монастыря [31, л. 3–3об]. Братия Невельского монастыря получала жалование из Витебского Маркова монастыря [32, л. 22]. Настоятель заштатного Борисоглебского монастыря игумен Фавств получал жалование из Витебского Маркова монастыря, а иеромонах Невельского монастыря Феоктист – из Полоцкого Богоявленского монастыря [33, л. 12–13]. Из-за бюрократических проволочек и нерадивости настоятелей штатных монастырей крайне часто деньги приходили с задержками или вообще недополучались братией заштатных обителей. По рапорту от 16 февраля 1843 г. архимандрита Мефодия, настоятеля Невельского монастыря, он и два послушника – Шостакевич и Заблоцкий – более двух лет не получали жалования и не имели средств к существованию [34, л. 1–3]. Монашествующие Вербиловского монастыря с июня 1876 г. по 1884 г. не получали жалования из штатных сумм Тадулинского монастыря [31, л. 3–3об].

В 1867 г. заштатным монастырям российских губерний государство прекратило выплату денежных пособий [35, л. 284], за исключением монастырей белорусских губерний. Им продолжали выделять от казны 280–290 руб. в год [23, л. 400–401]. Главной причиной сохранения выплат денежных пособий являлась исключительная бедность православных монастырей на территории Беларуси – с 1861 г. суммы на содержание православного духовенства выделялись из казны только западным епархиям. Например, в 1874 г. Минской епархии из казны было выделено 381 300 руб. 56 коп. Часть этих средств была потрачена на содержание монастырей: Слуцкого Свято-Троицкого – 1 840 руб.; Пинского Богоявленского – 2 820 руб.; Минского Свято-Духова – 4 085 руб.; Ляданского Благовещенского – 1 840 руб.; Минского женского – 3 175 руб. На переустройство в Минске упраздненного римско-католического Бенедиктинского монастыря под православную женскую обитель – 11 тыс. руб. [36, с. 31–32].

На строительные нужды и благоустройство Красностокского монастыря Гродненской епархии как местного просветительско-благотворительного и культурного центра в 1901 г. император пожертвовал 5 000 руб. [37, с. 321]. В 1913 г. из казны этому монастырю выделили 30 000 рублей [38, с. 108]. На восстановление Березвечского женского монастыря Литовской епархии с учреждением при нем школы из казны было направлено 35 000 руб. [39, л. 5]. Подобные значительные денежные суммы выделялись еще лишь 4 женским монастырям: Рижскому Свято-Троицкому (11 950 руб.), Леснянскому (22 340 руб.), Радочницкому (16 000 руб.) и Вировскому (18 765 руб.) [38, с. 106].

В 1902 г. по распоряжению Святейшего Синода в православных церквях на всей территории империи был организован сбор пожертвований на нужды вновь открытых общежительных женских монастырей Литовской и Гродненской епархий – Березвечского и Красностокского. Главной целью сбора было «поддержать, кто сколько может, начинающееся православно-русское дело на Западной окраине нашего отечества» [40, с. 32].

Кроме того, на православные монастыри Беларуси до введения указа 24 декабря 1868 г. распространялись дотационные средства, отпускаемые казначейством. С 1868 г. 10 456 руб. 62 коп., отпускаемые ранее из Государственного казначейства на содержание монастырей, и 5 200 руб., направляемые на содержание благочинных над монасты-

рями в западных епархиях, обращались на содержание архиерейских домов и кафедральных соборов [15, л. 85]. Священный Синод должен был выискать собственные средства на содержание благочинных [41, с. 162].

Ряд указов 60-х гг. XIX в., касавшихся монастырской деятельности, были посвящены дебюрократизации системы управления. Если ранее по всем вопросам управления требовалось постановление Священного Синода, то с 60-х гг. вопросы, связанные с принятием пострига, осуществлением наказаний, отводом угодий, сооружением и починкой церквей в монастырях, переходили из компетенции Синода в компетенцию епархиальных архиереев.

По указам его Императорского Величества от 25 августа 1865 г. и 18 декабря 1865 г., все перестройки и постройки церковных сооружений в монастырях, производимые не за счет казны, на сумму до 5 000 руб., исключая древние церкви, построенные не позднее начала XVIII в., осуществлялись по распоряжению епархиальных архиереев без согласования со Священным Синодом [15, л. 29, 42]. Епархиальное начальство должно было согласовывать с местными палатами Государственных имуществ решение вопроса о выделении леса из казенных дач на починку и постройку зданий монастырей [15, л. 37, 39]. Денежные средства в размере до 500 руб. разрешалось расходовать управляющим монастыря без согласования с епархиальным начальством, лишь ставя в известность благочинного монастырей [42, л. 2].

Со стороны государственных структур сохранялся строгий контроль за численностью и поведением монашествующих, денежными средствами, поступающими на нужды монастыря. На основании статей 118 и 126 Устава духовных консисторий и п. 27 Инструкции благочинных монастырей настоятель самостоятельно и с советом старшей братии управлял и распоряжался экономической частью, сдавал в арендное содержание недвижимое имущество непременно по нотариально заверенным контрактам, предварительно разрешенным и утвержденным епархиальным начальством [43, л. 15]. Рекомендовалось заключать контракты на аренду монастырской недвижимости на срок менее 12 лет [6, с. 24]. Определением от 23 февраля – 3 марта 1876 г. настоятелям монастырей и казначеям предписывалось составлять приложения к клировым ведомостям в виде особой ведомости о движении церковных сумм в течение года [6, с. 7]. Ответственность за неправильное ведение приходно-расходных книг ложилась на настоятелей и настоятельниц монастырей [6, с. 27].

Денежные суммы, полученные от государства и пожертвованные на вечное поминовение, должны были храниться в банковских непрерывно-доходных билетах. По указу его Императорского Величества 1867 г., монастырскому начальству разрешалось приобретать пятипроцентные банковские билеты на суммы, поступающие по завещанию в пользу монастырей и назначаемые для внесения в кредитные учреждения, без временно [15, л. 62]. В зависимости от суммы монастырь к концу года получал проценты. Эти деньги монастыри тратили на хозяйственные нужды. Непотраченные средства переходили на следующий год и пускались в оборот по статьям, которые предписывались государственным банком и епархией. Определением Священного Синода от 25 февраля – 9 марта 1893 г. государственным банкам разрешалось выдавать монастырям и церквям принадлежащие им вклады при предъявлении надлежащих документов, не требуя особого разрешения епархиального начальства [44, с. 101].

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что 1841–1842 гг. были ключевыми для организации деятельности православных монастырей на белорусских землях. Основными мерами государства по интеграции монастырей белорусских епархий в систему Русской Православной Церкви явилась политика секуляризации и введения штатного рас-

писания. Существовавшие до 1839 г. православные монастыри были лишены собственных недвижимых имений, а взамен получили право обладания отводимыми от казны земельными наделами. Вновь открытые монастыри также получали недвижимое имущество. В белорусских губерниях наделение монастырей земельными наделами затянулось на десятилетие и отрицательно повлияло на материальное положение монастырей. Введение штатного расписания привело к разделению православных монастырей Беларуси по престижности, численности насельников и денежным суммам, выделяемых на их содержание из государственного казначейства.

Российское правительство проводило на территории белорусских губерний конфессиональную политику, направленную на поддержку и распространение православной веры. Усилению позиции православия в белорусских губерниях служили монастыри. Содействуя функционированию монастырей, Российское государство пошло на беспрецедентные меры: государственное казначейство финансировало заштатные монастыри и выделяло денежные пособия на преобразование и благоустройство штатных монастырей. Со стороны государственных структур велся строгий контроль за численностью и поведением монашествующих, а также за денежными средствами, направленными на нужды монастыря.

Для организации деятельности монастыря требовалось постановление Священного Синода. С 60-гг. XIX в. в компетенцию епархиальных архиереев были переданы внутримонастырские дела, связанные с принятием пострига, осуществлением наказаний, починкой церквей и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Римский, С.В. Церковная реформа 60–70-х гг. XIX в. / С.В. Римский // Отечественная история. – 1995 – № 2 – С. 166–175.
2. Высочайше утвержденный Устав Духовных Консistorий // Полное собрание законов Российской империи. – Т. 16, отделение 1-е: 1841–1842. – С. 14409.
3. Духовный регламент тцанием и повелением всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, имп. и самодержца всероссийского, по соизволению и приговору Всероссийского Духовного Чина и Правительствующего сената, в царствующем Санкт-Петербурге в лето от Рождества Христова 1721 сочиненный. – М. : Синодальная тип., 1897. – 196 с.
4. Федосова, Э.П. Православие в Северо-Западном крае при графе М.Н. Муравьеве (1863–1865 гг.) / Э.П. Федосова // История народов России в исследованиях и документах. – Вып. 3. – 2009. – С. 192–218.
5. Распоряжения благочинного монастыря арх. Филарета за 1843 г. // НИАРБ. – Фонд 2617. – Оп. 1. – Д. 121.
6. Предметный указатель, определений и распоряжений Полоцкого Епархиального Начальства с 1872 по 1902 г. / Сост. М.Г. Попов. – Витебск : Губерн. типо-литография, 1902. – 43 с.
7. Филатова, Е.Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси, 1772–1860 / Е.Н. Филатова – Минск : Белорус. наука, 2006. – 190 с.
8. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева [і інш.] – Минск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
9. Входящие документы за 1841–1842 гг. // НИАРБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 8.
10. Об открытии в Западных губерниях Палат Государственных Имуществ // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Т. XV, отделение первое: 1840 (№№ 13044–14140) – 1841. – С. 13058.

11. Зырянов, П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX в. / П.Н. Зырянов. – М. : Вербум-М, 2002. – 319 с.
12. Дело о назначении 1902–04 гг. дополнительного государственного налога и земского сбора с монастырского имущества // НИАРБ. – Фонд 2548. – Оп. 1. – Д. 927.
13. Клировые ведомости монастырей: Полоцких, Невельского, Вербиловского и Тадулинского за 1890 г. Рапорт благочинного монастырей епархии Полоцкой и Витебской (за 1890) о состоянии монастырей епархии // НИАРБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 522.
14. Документы о споре между Полоцким Богоявленским и доминиканским монастырями о праве владения участком земли // НИАРБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 288.
15. Указы Священного Синода за 1852–1873 гг. // НИАРБ. – Фонд 2531. – Оп. 1. – Д. 23.
16. Указы МДК // НИАРБ. – Фонд 2315. – Оп. 1. – Д. 18.
17. Входящие документы за 1844–58 гг. Ревизская сказка штатных служителей монастыря за 1856–1857 гг. // НИАРБ. – Фонд 2617. – Оп. 1. – Д. 149.
18. Дело об увеличении жалования братии монастыря из доходов от оброчных статей // НИАРБ. – Фонд 2548. – Оп. 1. – Д. 599.
19. Клировая ведомость церквей монастыря за 1842 г. Расписание выдачи жалования монахам и послушницам за 1842 г. // НИАРБ. – Фонд 2315. – Оп. 1 – Д. 27.
20. Клировая ведомость монастыря и его церквей: Полоцкой Богоявленской соборной, Екатерининской домовою, Ропнянской Николаевской кладбищенской за 1910 г. // НИАРБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 674.
21. Клировая ведомость 1844 г. // НИАРБ. – Фонд 2311. – Оп. 1. – Д. 9.
22. Указ ПДК от 30 апреля 1845 г. о выделении Синодом штатных сумм на содержание Полоцкой епархии. Список монастырей епархии с указанием казенных сумм, выделенных на содержание каждого по смете Синода 1845 г. // НИАРБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 177.
23. Донесение благочинный и ведомости о количестве и состоянии церквей, монастырей, церковно-приходских школ и попечительств, богаделен, больниц по благочиниям епархии за 1891 г. // НИАРБ. – Фонд 2531. – Оп. 1. – Д. 64.
24. Дело о взыскании Полоцким Уезным казначейством с Полоцкого Богоявленского монастыря казенных денег, выданных ему в 1834 г. сверх положенной суммы. Штат возводимого во 2-й класс заштатного Полоцкого Богоявленского монастыря // НИАРБ. – Фонд 2694. – Оп. 1 – Д. 13.
25. Дело по указу ПДК об определении Синодом статуса и класса монастырей епархии, наделение их земельными угодьями // НИАРБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 20.
26. Препроводительные настоятелей монастырей к ведомостям прихода и расхода денег Полоцкого Спасо-Евфросиниевского и Невельского Преображенского монастырей за 1889 г. // НИАРБ. – Фонд 2531. – Оп. 1. – Д. 61.
27. Отчет о приходе и расходе окладных и неокладных сумм за 1883 г. // НИАРБ. – Фонд 2898. – Оп. 1. – Д. 4.
28. Ведомости о состоянии монастыря за 1864 г. // НИАРБ. – Фонд 2904. – Оп. 1. – Д. 1.
29. Клировая ведомость приписного Махировского Покровского заштатного монастыря и его церквей: Покровской и Иосифовской – за 1868 г. // НИАРБ. – Фонд 2562. – Оп. 1. – Д. 382.
30. Книга записи исходящих документов за 1831–50 гг. Ведомости об училище при монастыре за 1844 г. Ревизская сказка штатных служителей монастыря от 30 октября 1850 г. // НИАРБ. – Фонд 2548. – Оп. 1. – Д. 52.
31. Клировая ведомость Вербиловского монастыря за 1884 г. // НИАРБ. – Фонд 2898. – Оп. 1. – Д. 2.

32. Клировые ведомости монастырей за 1852–1853 г. // НИАРБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 377.
33. Дело о переводе настоятеля Оршанского Покровского монастыря Могилевской губ. игумена Ф. Соболевского в Полоцкий Борисоглебский монастырь в приписной к Витебскому Маркову // НИАРБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 107.
34. Дело о выделении средств на содержание Невельского Преображенского монастыря, приписанного к Полоцкому Богоявленскому, из штатной суммы последнего // НИАРБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 71.
35. Смолич, И.К. Русское монашество 988–1917. Жизнь и учение старцев / И.К. Смолич – М. : Православная энциклопедия, 1997. – 606 с.
36. Яноўская, В.В. Хрысціянская царква ў Беларусі, 1863–1914 гг. / В.В. Яноўская. – Минск : БДУ, 2002. – 197 с.
37. Высочайшее пожалование // Гродненские епархиальные ведомости. – 1901. – № 41, (отдел официальный). – С. 106–108.
38. О восстановлении Березвечского монастыря, с обращением его в женский, близ местечка Глубокое, Дисненского у., Виленской губернии // Российский государственный исторический архив. – Фонд 797. – Оп. 70 (II отд., 3 стол). – Д. 332.
39. Березвичи и Красносток. – СПб. : Синодальная типография, 1901. – 32 с.
40. Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания ... за 1913 г. – СПб., 1915. – 142 с.
41. Барсов, Т. Сборник действующих и руководственных церковных правил и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / Т. Барсов. – СПб. : Синодальная типография, 1885. – Т. 1. – 663 с.
42. Указы ПДК от 23 сентября 1892 г. о запрещении настоятельнице монастыря игуменьи Аристоклии расходовать монастырские деньги без разрешения консистории // НИАРБ. – Фонд 2617. – Оп. 1. – Д. 887.
43. Дело по обвинению настоятеля Невельского Преображенского монастыря // НИАРБ. – Фонд 2694. – Оп. 1. – Д. 575.
44. Указ Его Императорского Величества ... из Святейшего Правительствующего Синода // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1893. – № 3–4, (отдел официальный). – С. 101.

Borun E.N. State and Legal Regulation of Activity of Orthodox Monasteries in the Territory of Belarus in the Second Quarter of the 19th and early 20th century

Actions of the Russian state for the integration of Orthodox monasteries of Belarusian eparchy on a single system of the Russian Orthodox Church are presented in the article. Revealed that a single legal system, which regulated the activity of monasteries was finally formed in 1841 when the Charter of spiritual consistory was adopted. The secularization of church lands and the introduction of categories of parishes and monasteries completed the integration of Orthodox monastic communities of Belarus on the system of the Russian Orthodox Church, which has been existing since XVIII century.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 24.02.2014